

ДВЕ ОПЕРЕТТЫ В КРАСНОДАРСКОМ ТЕАТРЕ

Оперетта с самого дня своего возникновения была причислена к разряду «легких жанров». Это, однако, не означает, что работа в области оперетты не представляет больших трудностей для ее постановщиков и исполнителей и не требует от них каждый раз новых усилий, творческих поисков, раздумий.

В том, что это именно так, красноречиво свидетельствуют два последних спектакля Краснодарского театра музыкальной комедии — «Летучая мышь» Штрауса и «Граф Люксембург» Легара.

Имя Иоганна Штрауса известно всему миру. Четыреста музыкальных произведений принадлежат перу этого талантливейшего композитора. Наряду с широко популярными в народе вальсами, большое место в творчестве Штрауса занимают оперетты, отличающиеся красивой и звучной музыкой, проникновенной мелодией.

Более полувека не сходит со сцены такая оперетта Штрауса, как «Летучая мышь». За это время несколько раз менялся ее текст, но музыка оставалась неизменной. Последнее либретто заново написано советскими мастерами комедийного жанра Н. Эрмманом и М. Вольпиным, которые по существу нашли новую литературную форму «Летучей мыши». Авторы нового либретто насытили его многими сатирическими моментами, отчего оперетта только выиграла: в ней стало много целеустремленного остроумия, сатиры и юмора. Чтобы еще более оттенить сатирический характер действия, современные либреттисты ввели в оперетту дополнительные персонажи, как, например, глуповатого королевского прокурора и его жену, вся жизнь которых проходит в непрерывных, но безуспешных поисках жениха для своей не менее глупой дочери Лотты.

Написанное в сатирическом плане и составленное из массы буффонадных номеров и анекдотических ситуаций либретто «Летучей мыши» между тем отличается большой сценичностью и составляет одну неразрывно цельную сюжетную канву. Все сцены и даже небольшие эпизоды ее логичны, тесно связаны между собой и усиливают общий изобличительный тон спектакля.

Постановщик этой оперетты в Краснодарском театре музыкальной комедии художественный руководитель театра Г. Генин совершенно правильно поступил, еще более усугубив в спектакле ироническое отношение советских драматургов к персонажам «Летучей мыши». В результате вместо безобидной легкой оперетты зритель видит и чувствует назидательную сатиру, бичующую процветающие еще и в наши дни низкопробные нравы и внешнюю притворную культуру иностранной действительности.

Наибольший успех в спектакле выпал на долю артистки З. Приходько — исполнительницы центрального персонажа спектакля — Розалинды. Она сумела донести до зрителя не только вокальную красоту арий героини, но и хорошей, умной игрой раскрыть ее характер: показать добродетельную, любящую жену в первом акте и легкомысленную, обольстительную женщину — в последующих. Умение владеть не только голосом, но также жестом и мимикой, тщательная отделка каждой детали помогли артистке создать драматически выразительный образ.

Выразителен Генрих Айзенштейн в исполнении артиста Г. Курочкина. Артист сумел создать полнокровный образ недалекого человека, предел мечтаний которого — охота и женщины.

Особо следует сказать об артистке Л. Роговой (горничная Адель). Зритель хорошо помнит ее каскадных героинь с их резкими манерами и порывистыми движениями. Ничего этого нет в Роговой — Адель. Актриса создала в этом спектакле яркий образ предприимчивой, живой и изобретательной девушки. Л. Рогова тепло и непосредственно, с большим остроумием провела как дуэты, так и сольные сцены, еще раз показав свои незаурядные драматические способности. В сцене на маскараде она умело сочетает растерянность и неопытность деревенской девушки с находчивостью будущей актрисы.

Как всегда легкий и грациозный артист Б. Лещинский создал в этом спектакле запоминающийся колоритный образ директора театра Фалька. Его Фальк ярок, своеобразен, комичен, а главное — художественно правдив.

Смех в зале, возникающий при каждом появлении на сцене дежурного по тюрьме, лучше всего говорит о том, что артист М. Лусинян, исполняющий эту роль, нашел для ее исполнения хорошие, выразительные средства. В его игре много хорошего юмора и неподдельного комизма.

То же самое можно сказать и о других артистах, тяготеющих в спектакле к буффонаде: А. Лабинском (директор тюрьмы), Г. Ухове (королевский прокурор) и А. Боярской (Лотта, дочь прокурора).

Гармонирует со сценическим действием и художественное оформление спектакля, с большим вкусом сделанное Н. Смирновым и Г. Зиновьевым. Особенно хорошо оформлена заключительная картина третьего акта, удачно komponирующая массовую сцену. Умело использован свет, хороши костюмы.

К сожалению, всего этого нельзя сказать о балете, неотъемлемой части любой оперетты. Поставленный балетмейстером Г. Герн, он не отличается в этом спектакле ни выдумкой, ни исполнением. Танец зачастую здесь просто выпадает из общего плана постановки.

Дирижер М. Киракосов добился мягкого и глубокого оркестрового исполнения и сумел донести до зрителя поэтичность и красоту нестареющей музыки Штрауса.

Говоря о постановке «Летучей мыши» в Краснодарском театре музыкальной комедии, можно без преувеличения сказать, что это, пожалуй, его лучший спектакль в текущем сезоне. Вся постановка в целом показала большие вокальные возможности актерского коллектива, способного создавать музыкальные спектакли высокой сложности.

Радуюсь успеху «Летучей мыши», зритель вправе был ожидать, что способный творческий коллектив театра покажет ему в дальнейшем еще более красочные постановки и прежде всего наших советских оперетт. Однако надежды эти не оправдались. Очередной, после «Летучей мыши», премьерой явилась оперетта Легара «Граф Люксембург», неизвестно почему вообще включенная театром в репертуар.

В спектаклях так называемого «венского репертуара» советского зрителя могут привлечь лишь их музыкальные качества, интересные шутки, запоминающиеся своей мелодичностью арии. Ничем подобным, однако, не блещет бульварно-романтическая оперетта «Граф Люксембург», и без того невыгодно отличающаяся от многих других оперетт того же Легара.

Но коль скоро театр все же взялся за ее постановку, следовало серьезнее и вдумчивее отнестись к ней, критически подойти к

устаревшему тексту оперетты, творчески доработать его в случае необходимости. Надо было полнее и вышуклее оттенить еле намеченные в оперетте контуры сатирического спектакля, выразительными сценическими средствами разоблачить ее «героев». Необходимо было во всей наготе показать внутренний мирок этих ничего не делающих баронов и графов, прожигателей жизни, салонных дельцов и благочестивых содержанок. Показать, что за внешним «венским шиком» с его роскошными огнями и цветами, плащами и сплошной оргией удовольствий скрывается внутренняя пустота, глупость и низость, присущие буржуазному обществу.

Ничего этого, к сожалению, мы не увидели в спектакле Краснодарского театра. Увлечшись сомнительной развлекательностью, постановщик спектакля режиссер А. Александров не пошел в своей работе дальше этого и не постарался найти в пьесе нити для бичующего опереточного представления. И от этого спектакль только пострадал — он получился пестрым и скучным. Вялость в развитии действия, не подкрепленного ярким режиссерским рисунком и глубоким раскрытием образов, сделала его сценически невыразительным, повторяющим в разных вариациях все те же штампы «венских оперетт».

В результате этой постановкой театр лишь показал, как опереточные бароны и графы наслаждаются жизнью, убивают свое ничем не занятое время. В спектакле не разоблачено до конца истинное лицо этих еще и поныне здравствующих в капиталистическом мире людей, способных купить и продать все: честь, совесть, любовь...

Не помогла на этот раз спектаклю и хорошая, но достойная лучшего применения игра большинства занятых в нем актеров, таких, как заслуженный артист БАССР А. Веселов, А. Александров, В. Кривошеина, П. Герасимов, К. Гарина, Э. Гардова, игравших в стройном опереточном ансамбле.

Таким образом, две последние постановки наглядно показали сильные и слабые стороны в работе Краснодарского театра музыкальной комедии. Хочется надеяться, что коллектив его сумеет правильно оценить их и в дальнейшей работе будет настойчивее бороться за настоящую сценическую культуру, глубокую идейность и высокое актерское мастерство в каждом спектакле. Лишь при этом условии он сможет выполнить основное требование зрителя к театру — тщательный, продуманный показ и глубокое проникновение в содержание и стиль каждого исполняемого на сцене произведения.

А. НЕСТЕРОВ.